Сергей ЧУПРИКОВ

СОПКА

Было ранее февральское утро далекого 1984 года. До рассвета оставалось часа два. Где то вдалеке урчали уходящие на место постоянной дислокации БТРы*. Из «зеленки»* осторожно, осматриваясь по сторонам, один за другим вышли трое молодых крепких парней. Ребята были одеты в изрядно потертые песочного цвета форменные военные костюмы х/б, поверх которых были надеты самодельные разгрузочные жилеты, сшитые из гимнастерок того же цвета. На вид парням было лет по 19-22, только лица ребят были очень загорелые и не по-юношески суровы. У двоих из них в руках были автоматы Калашникова (далее АК), у третьего на ремне, через плечо висел пулемет (далее ПКМ). За спинами у всех были солдатские вещмешки. Тяжелая, но твердая поступь троицы указывала на то, что парни были основательно загружены боекомплектом. Пройдя метров 100 в сторону гор, до которых оставалось примерно чуть более километра, троица остановилась у раскидистого гранатового куста. Осмотревшись по сторонам, парни присели под куст. Отдышавшись и наспех перекурив, скрывая огоньки сигарет ладонями рук, Кадет передал по рации несколько коротких фраз, и парни направились в сторону гор.

Описанная выше троица, была боевым разведдозором (БРД) небольшой группы из 25 человек ограниченного контингента Советских войск в Афганистане (ОКСВА).

В период прохождения службы, почти во всех подразделениях Советской армии, сослуживцы часто давали друг другу прозвища, как модно теперь говорить – «позывные», которые становились их вторым именем на весь срок службы. Это относилось как к рядовому составу, так и к офицерам.

Далее буду писать, называя лишь «позывные», не вдаваясь в подробности, почему так, а не иначе данное прозвище было дано тому или иному бойцу.

И так по порядку……..

Старшим описанного выше БРД был - Кадет, пулеметчик - Хома и Лука - подносчик боеприпасов, а попросту второй номер пулеметного расчёта.

Старшим всей группы был молодой старлей (старший лейтенант) Сеня, прибывший на базу из Союза совсем недавно и еще толком «не обстрелянный». Поэтому ему в помощь, в группу был включен опытный боевой прапорщик - Цыган.

Задачей группы было обнаружить, а по возможности и вступив в бой, блокировать караван с оружием, взрывчаткой и боеприпасами, который по данным разведки должен был проходить примерно в этом квадрате. По

сообщению разведки караван продвигался из Пакистана к центру северной провинции Тахар, городу Талукан. План операции был разработан руководством еще на базе, и был он прост и понятен как все гениальное: группа скрытно выдвигается в заданный квадрат к одному из предгорных кишлаков, где по данным разведки примерно должен был проходить караван. Определяет и занимает главенствующую высоту по пути движения каравана. В случае обнаружения, отсекает огнем караван от гор и дальнейшее его продвижение вглубь провинции, блокируя до подхода основных сил мангруппы (ММГ).

Посовещавшись у гранатового куста, Кадет, Хома и Лука решили выдвигаться к ближайшей от выхода из ущелья гор и кишлака сопке, и поднявшись на нее окончательно определиться с местом организации засады. Об этом и сообщил по рации Кадет в основную группу. Когда БРД преодолел примерно половину пути до определенной сопки, из зеленки цепочкой потянулась в сторону гор основная группа. Вся группа благополучно добралась до сопки, которую полукольцом огибала дорога, выходящая из глубины ущелья и пыльная, как все дороги Афганистана. Судя по данным разведчиков ММГ, где то здесь и должен проходить караван. Группа поднялась на сопку. Сама сопка была покрыта разного рода растительностью, от гранатовых кустов и какого-то терновника, до кустов камыша – откуда он здесь взялся не понятно. Светало. Выставив посты наблюдения, и дав бойцам группы небольшую передышку, Сеня с Цыганом и сержантами группы решили разместиться именно здесь.

Позиция была выбрана довольно удачно. Выхода из ущелья видно не было, зато вся огибающая сопку часть дороги и развилка, идущая к кишлаку, были как на ладони. Да и та часть дороги, что уходила вглубь зеленки неплохо просматривалась. Лучшего места для засады, если караван пойдет по этой дороге, было не найти. В группе было три ПКМа. На высотке было решено выставить три наблюдательных поста с пулеметами вдоль огибавшей ее дороги, а основная группа расположится немного выше по склону примерно на равном удалении, метрах в 50-ти от каждого из постов. Таким образом, при обнаружении и атаке, основная группа сможет выдвинуться к любому из постов. Первый пост должен быть выставлен в месте подхода дороги к сопке, второй – в средней ее части, и третий в месте, где дорога, обогнув сопку, уходила в сторону зеленки, вглубь провинции...

БРД - он и есть БРД и уже известная нам троица, во главе с Кадетом выдвинулась на передовую к тому месту, где дорога из глубины ущелья подходила к высотке занятой «Шурави» (советскими солдатами). Хома установил пулемет стволом в сторону дороги, в небольшой ложбинке между кочек. Кадет с Лукой залегли по направлению к ущелью, в ямке, за довольно большим и раскидистым кустом камыша.

Обустроившись таким образом, бойцы немного расслабились. Отдохнув от перехода, стали ждать, осторожно, чтобы не демаскироваться, по очереди курили, прикрывая ладонями огоньки горьких до тошноты сигарет «Памир», которыми в те годы снабжали курящих солдат Советской армии в среднеазиатском регионе. Из-за гор выглянули первые лучи солнца. Потеплело! Большинство солдат группы, мысленно послав куда подальше устав, соблюдение формы одежды и здравый смысл, сняли сапоги, предоставив солнцу и ветерку просушить разбухшую от утренней росы и преодоленных вброд арыков – кирзу…

Шло время. Наша троица, разомлев под теплыми лучами солнца, по очереди ведя наблюдение за дорогой, пребывала в расслабленном состоянии полудремы. Вся дорога выходящая из ущелья видна не была, так как была скрыта вытянувшейся в сторону гор сопкой. Зато подъезд и огибание дорогой сопки просматривались почти до центрального поста. «Командирские» часы Кадета показывали 13ч. 10мин. Война – войной, а обед по распорядку. Решено было перекусить чем бог послал, вернее служба продобеспечения мангруппы. Развязав вещмешки и достав незамысловатую солдатскую снедь, Кадет, Хома и Лука приступили к трапезе….. Так как очередь наблюдения за дорогой была Луки, он трапезничал непосредственно у пулеметной точки, «краем глаза» наблюдая за дорогой внизу. Хома, прихватив «калаш» Луки, лежали с Кадетом метрах в трех от Луки, в ямке за кустом камыша и усердно выковыривали кованными,

выклянченными у дуканщика (хозяина торговой лавки) на местном рынке, афганскими ножами из банок холодную тушенку и рисовую кашу вприкуску с сухарями. Иногда чтобы проглотить этот холодный «деликатес», потягивали из фляг воду, в целях дезинфекции перекипяченную на базе с верблюжьей колючкой. «Командирские» показывали **13**[35] . Парни успели перекусить и с наслаждением потягивали после еды уже не казавшийся таким горьким «Памир». Курили с упоением, почти в открытую, так как при солнечном свете огоньки сигарет не могли демаскировать куривших. Но докурить спокойно им было не суждено…

Лука, лежащий у пулеметной точки, приподнял вверх руку давая понять, что внизу на дороге, которая была не видна Кадету и Хоме, что то происходит. Парни затушили сигареты и в напряжении притихли. Лука выглядывая вниз из «лежачего» окопчика в сторону дороги, показал остальным растопыренную пятерню, давая понять, что видит пятерых «духов». Кадет по рации, которой был укомплектован БРД, сообщил в основную группу о начале движения каравана. В основной группе командование на себя взял Цыган, как более опытный в боевых операциях. Сеня, по-видимому, был совсем не против, так как это был его первый выход на «боевые»*. Пятерку «духов»*, по-видимому разведку, решено было пропустить, и дать возможность выйти на простреливаемую часть дороги основному каравану. Хуш омадед (добро пожаловать) воины джихада!!!

Прошло минут 15-20. Судя по времени, «духовская» разведка, обогнув сопку, уже добралась до «зеленки». Из ущелья неспешно потянулась «ниточка» каравана. Бородатые* шли не спеша, уверенно ведя на поводу загруженных по самое «не могу» вьючных животных.

Наш разведдозор передавал по рации в основную группу сведения о численности «духовского» каравана, по мере его продвижения мимо поста.

-20…-30…-40…

Руководством отряда, в лице Сени и Цыгана, было принято решение как можно больше вытянуть караван из ущелья.

Примерно на цифре 60, Кадет услышав какой то топающий звук, и повернув голову в сторону гор осекся на полуслове. Микрофон рации сам собой выпал из рук! Сняв автомат с предохранителя, он взглядом указал Хоме на увиденное. Хома проделал с предохранителем то же самое.

По натоптанной скотом тропе, которая проходила прямо рядом с кустом, за которым расположились Хома с Кадетом, на коне ехал «бородач». Ноги «духа» находились не в стременах, а были скрещены на холке коня, чтобы кусты не цеплялись за национальные афганские шаровары: изар или португ – да кто их разберёт! Поперек седла, на ногах «бородача» лежал «калаш». Направляясь по тропинке через сопку, «дух» изрядно срезал путь и поэтому моджахед ехал не спеша, даже как то вальяжно. На вид ему было лет 40-45. По тому, что он отделился от основного каравана и один, «налегке» срезал путь через сопку

было понятно, что это не рядовой моджахед! Однако кем бы он ни был, появление его на тропинке, проходящей в трех метрах от позиции БРД, не предвещало ничего хорошего.

Когда до «духа» оставалось метров 10-15, нервы у Кадета и Хомы не выдержали, медлить было нельзя. Поняв, что незамеченными они не останутся, да и пропускать его было некуда – сзади основная группа!!!

Молча кивнув головами, Хома с Кадетом поняв друг друга без слов, как лежали, так и выкатились с разных сторон куста камыша скрывавшего их от моджахеда. Автоматы парней были направлены в сторону «духа». Такого «фокуса» бородатый явно не ожидал. Увидев вдруг появившихся перед ним «Шурави»*, «дух» от неожиданности натянул поводья. Конь остановился. Моджахед с Кадетом на долю секунды встретились взглядом. Это короткое мгновение и матерому афганскому боевику и двадцатилетнему парню, из забытого теперь Великого государства под названием Советский Союз показались вечностью…

Что увидел «душман» во взгляде «Шурави»? Что пронеслось в его мыслях в этот короткий и бесконечно долгий миг???

Кадет встретившись взглядом с «духом» увидел бесконечную, леденящую душу бездну смерти….. Он смотрел в глаза еще живого, но в то же время уже мертвого человека. Это чувство не передать ни какими оборотами речи, оно возникает где то глубоко в подсознании, на грани чего-то мистического, сверхъестественного и пробегает по всему телу ознобом.

Афганец, непослушными от неожиданного оцепенения руками, сделал попытку направить в сторону «Шурави» автомат…….

Тишину предгорья нарушили - словно взорвали две длинные автоматные очереди. Хома с Кадетом еще какое-то время жали на курки, пока в их сознание не пришло понимание того, что в «рожках»* автоматов уже кончились патроны, а 60 смертоносных «пчел» уже унеслись в сторону «духа».

Во время стрельбы, Кадет видел, как мелко вздрагивает и подергивается тело моджахеда от вонзающихся в него пуль. Все это было совсем не «по киношному», где от выстрела человека отбрасывает на несколько метров. В реальности все проще и ужаснее. Тело просто дергается как в конвульсиях. От увиденного какой то ужасный, мокрый холод пробегает по спине. «Дух», как в замедленном кино - повалился на бок, и просто рухнул с коня.

Парни словно очнувшись, шмыгнули в свое убежище – ямку за кустом. Быстро сменив «рожки» и передернув привычным движением затворы автоматов, осторожно выглянули из укрытия, приняв боевую позицию… - вовремя! В ту же минуту по позиции БРД ударили ответным огнем «духи». Лука уже «молотил» из пулемета Хомы по «духам» находящимся на дороге под сопкой, меняться местами и оружием, согласно должностей, времени не было. В рации, лежащей в

ямке рядом с Кадетом и Хомой, хриплый голос Цыгана уже рапортовал на базу, что группа атакована «духами» и приняла бой.

По рации, перекрикивая звуки стрельбы, Кадет сообщил Цыгану об общей обстановке. Было принято решение, что БРД остается на месте и ведет бой, а основная группа разворачивается кольцом и занимает круговую оборону, прислав в подкрепление пару человек. В виду численного преимущества моджахедов, группа расположилась кольцом диаметром метров пятьдесят, в центре установили АГС-17 (гранатомет), из которого гранатометчик - Дикий обстреливал склоны сопки по периметру, не давая «духам» активно смыкать кольцо вокруг группы.

То, что «духи» в большинстве, они поняли очень быстро, и уже те из них, кто обогнули сопку и направлялись к «зеленке» заходили группе «Шурави» с тыла. Что – что, а воевать «дети гор» умеют – «мама не горюй»! Из - за кустарников и рельефа сопки, противники не видели друг друга. И пока «духи» соображали, что к чему, бой был вялотекущим, если вообще так можно выражаться, стреляли в примерную сторону, противника. Активный бой вела только группа БРД, которая первой вступила в бой и в этом направлении «бородатые»* активно продвигались вверх по склону сопки. Быстро сориентировавшись и поняв примерное соотношение сил, моджахеды стали продвигаться вверх по склону сопки по всем направлениям, постепенно сужая кольцо. Перефразируя классика: «День переставал быть томным»! Обстрел «духами» вершины сопки, где находились «Шурави» становился все напористей, кольцо сужалось. Группа Сени и Цыгана оказалась в окружении. Судя по подсчетам БРД, караван насчитывал от 65 до 80 боевиков – втрое больше группы Советских ребят.

Бой становился все яростней! Уже в зоне видимости, среди кустов мелькали темные фигуры моджахедов. Стрельба с обеих сторон велась уже более прицельно. Метрах в 40-50 от Кадета, Хомы и Луки, в районе тропинки, по которой на БРД выехал на коне первый «дух», по группе «заработал» пулемет. Пули срубали камыши и кустарники, брызгали фонтанчиками земли перед укрытием разведдозора. Кадет как можно громче, стараясь перекричать грохот боя, крикнул: «бросаю гранату – в укрытие», и как можно сильнее швырнул Ф-1, в сторону «духовского» пулемета. Раздался взрыв, после которого на сопке все на мгновение стихло. Повисла звенящая до боли в висках тишина. Затишье нарушила канонада со стороны «духов». Над головами Советских парней снова засвистели пули. «Духовский» пулемет возобновил свою смертельную «работу» по БРД. Моджахеды окончательно поняли свое многочисленное преимущество.

Осатанев от дерзости небольшого отряда Советских парней, нарушивших их планы, «духи» не жалея патронов, все напористей обстреливали позиции группы, стараясь всеми силами покончить с «Шурави».

Рация лежащая рядом с Кадетом прохрипела: «Щерба ранен – санинструктора»!!! Собрав у Хомы и Луки гранаты, Кадет сделал еще несколько бросков в сторону «духовского» пулемета. Пулемет затих и с того места откуда он стрелял, раздались истошные стоны.

Бой длился уже часа два. Рация голосом Цыгана хрипела вызывая подкрепление и «вертушки»*. Скоро начнет темнеть, а ночью вертушки просто не смогут «работать» в горах, да и подкреплению с базы будет добраться нелегко, ведь точное место засады группа определила сама, а на базе знали лишь квадрат, в котором она находится. Оставаться и вести бой на сопке до рассвета практически означало погибнуть. Патронов, что смогли нести с собой бойцы, с учетом экономии хватило бы еще часа на полтора-два активного боя. Если до темна не успеет подойти помощь, то единственным действием группы, будет идти на прорыв, что естественно приведет к большим потерям, но все же это шанс…

В помощь БРД, так как основной натиск «духов» был в этом направлении, Цыган направил еще двух бойцов - Гека и Злого. Первым подполз Гек. Лицо его было расцарапано о кустарник и кровоточило, следом за ним подполз Злой.

«Где?» - прорычал Гек, обращаясь к Кадету имея в виду «духовскую» пулеметную точку. «Там» - рыкнул в ответ Кадет, указывая стволом автомата прямо через камыши. В это время «духовский» пулеметчик снова обозначил себя истошным воем и стонами. Парни на звук дали несколько коротких очередей. Гаркнув Кадету – «я пошел», Гек рванул из укрытия и пополз в сторону стонов.

Кадет с Хомой перекрикивая шум боя, в один голос заорали: «не стрелять, НАШ на линии огня». Та часть группы, что лежала справа и слева от БРД резко прекратила огонь.

Активный бой продолжался за спиной БРД, где с обратной стороны сопки наседали «духи», успевшие обойти сопку до начала боя. Рация прохрипела: «ранен Бача – санинструктора». Секундное молчание и в рации раздался голос командира базы: «держитесь парни, мы на подходе, скоро будут и вертушки» - как бальзам на раны!!!

Со стороны стонавшего «духа», полоснула короткая пулеметная очередь. Гека все не было. Переглянувшись, и поняв друг друга без слов, Кадет и Хома поползли в сторону, куда пару минут назад уполз Гек. Проползли они в сторону «духовских» позиций под огнем «бородачей»* метров 15. Впереди за кустами появился темный силуэт. Направив в сторону движущегося автоматы, парни притаились вжимаясь в землю. Из-за кустов, весь в грязи и все с так же окровавленным лицом появился Гек, волоча за собой трофейный пулемет. Ух – от сердца у Кадета отлегло. Все трое успешно доползли до своих позиций. «Духи» снова усилили огонь, предпринимая последнюю отчаянную попытку уничтожить группу. Позиции их, судя по стрельбе, заметно приблизились. По видимому, воспользовавшись тем, что куда пополз Гек никто не стрелял, «моджахеды» продвинулись вперед. Сквозь стрельбу и шум боя «Шурави», да и «духи» тоже отчетливо услышали свистяще-шипящий звук вертолетных винтов. Летчики по рации запросили обозначить группу, чтобы не зацепить своих. Кадет выстрелил из ракетницы вертикально вверх.

- «Не видим!» - прокричала рация.

Из центра вверх взмыла вторая ракета – стрелял Сеня.

- «Видите?».

- «Не видим!».

Перезарядив ракетницу, Кадет снова выстрелил вверх.

-«Видите?».

-«Нет!».

Вертолеты беспомощно кружили над сопкой. Внизу, в «зеленке» уже слышалось рычание БТРов шедших с базы на помощь. Боевой натиск «духов» резко снизился.

Кадет пытался извлечь из ракетницы отстрелянный патрон, но пока он с Хомой ползали навстречу Геку, бумажные патроны от ракетницы, лежащие в боковом кармане брюк – подмокли от влажной травы. После выстрела, мокрую бумагу раздуло и патрон «наглухо» заклинило в стволе ракетницы. Содрав ногти в кровь, Кадет все же извлек застрявший патрон. Вставив новый – выстрелил.

- «Видим, работаем!».

Вертушки начали «утюжить» НУРСами* сопку по кругу и ниже нашей группы – куда надо! «Духи» спешно уходили, нет – удирали в ущелье, вглубь гор.

- Сафар бахайр* господа моджахеды!!!

На сопку поднимались БТРы. Группа встала и пошла на «прическу» «духовских» позиций, стреляя перед собой, на любой подозрительный звук. Только теперь Кадет обнаружил, что подсоединил к автомату последний полный «рожок». При прическе «духовских» позиций были обнаружены на земле многочисленные следы крови. 11 моджахедов осталось лежать на склонах сопки. На дороге трупы вьючных животных с грузом оружия и боеприпасов…

После сбора трофеев – общий сбор. Вертушки еще «работали» по ущелью. На сопке сел МИ - восьмой*. Раненых Щербу и Бачу погрузили в севший на сопке вертолет, который доставит их в госпиталь. На прощанье обнялись с ранеными. Кадет прохрипел: «закурить есть у кого»? Щерба достал откуда-то почти полную пачку «Памира», обильно измазанную в крови, протянул Кадету. Вертолет взмыл вверх.

С каким наслаждением после боя парни курили этот горький «Памир», из измазанной кровью Щербы пачки…

Погрузка в БТРы и выдвижение на базу. Двигатели боевых машин убаюкивающе урчали. Уставшие после боя, парни, посапывая, дремали на полу БТРов. Наверняка, каждому из них снилось что-то приятное из такой далекой, гражданской, мирной жизни. Наверняка никто из них не задумывался, сколько у них еще будет впереди всякого за время службы в этой чужой для них стране? Сколько еще будет боев? Кого оставят они в этих горах навсегда? Что будет дальше с ними и с Союзом? Но об этом, как - ни будь в другой раз – может быть……

А сейчас у них по дороге на базу, было два часа такого сладкого, здорового, безмятежного сна.

БТРы* - бронетранспортеры.
«зеленка»* - равнинная местность с растительностью.
«боевые»*- боевые операции.
«духи»*,моджахеды*, бородатые* - антиправительственные афганские вооруженные группировки.
«Шурави»* - так Афганцы называли Советских солдат.
Сафар бахайр*- счастливого пути.
«рожок»*- магазины с патронами к автомату.
«НУРСы»* - неуправляемые реактивные снаряды.
МИ – восьмой* - транспортный вертолет.